

В 1978 году Э. Ланс был удостоен премии Союза советских писателей Латвии за лучший дебют года в прозе. Затем его рассказы, публиковавшиеся в периодике, были изданы отдельной книгой. И сразу же после выхода первой книги (редкий случай) он был принят в Союз писателей, где сегодня возглавляет секцию прозы. По рассказу «Голова Тереона» написал сценарий для одноименного фильма, который уже начал свою жизнь на экране. Идет работа над произведением большого объема и над новым сценарием...

СДЕЛАНО как будто не так много. Но хотя творческая биография прозаика только началась, он вошел в литературу без ореола ученичества и попал в число тех, чьи первые книги обнаруживают зрелость творческого кредо автора.

Жизненный опыт Ланса, его радость, его боль входят в рассказы, не теряя своей первоначальной остроты, но в то же время его творения не просто списаны с жизни. Чувства в них вырастают до страсти, но никогда не опускаются до чувствительности и сентиментальности. Проза Ланса вливается в ту область литературы, в эпицентре которой — глубинный интерес к человеческой личности, во всех ее взаимосвязях и проявлениях. Тема умения людей понять и понимать друг друга, уважать другого человека и сочувствовать ему.

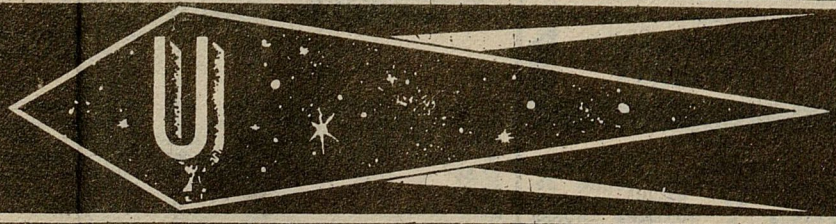
Проза Э. Ланса выделяется ясностью формы, лаконизмом и в то же время внутренним драматизмом, динамикой. В его работах

2207 и высокий моральный статус, и эмоциональная напряженность, и глубокая гражданственность. При поперечном «разрезе души» в них неизбежно выявляются и социальные функции человека.

Судьбы героев Ланса коренятся в привычной повседневной жизни. Писатель показывает скрытую (часто даже для самого героя)

КАМЕРТОН

ОБОЗРЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

одна из основных величин и тем прозы Э. Ланса. Он чаще всего не выходит за пределы человеческой души. Но причина конфликта всегда — в отношениях между людьми. И часто близкими, очень близкими.

В первом рассказе сборника, «Яблоневый сад с привидением», хорошо обеспеченные бездетные супруги осознанно выбрали образ

Столкновение с внешними обстоятельствами сокрушает душу ребенка в рассказе «Пастораль с медведем». Тоска маленькой девочки Винеты по материнской любви и заботе, по человеческой близости с самым родным существом конденсируется в материнскую любовь к внешне обнаружившемуся братишке. Рассказ безжалостно высвечивает процесс превра-

ния Э. Ланса не касались самых насущных вопросов бытия сегодняшнего человека, если бы не их серьезный (часто — трагический) настрой, этот прием можно было бы назвать «анекдотическим выпадом». Заключается он в том, что автор внешним действием (а также размышлениями, разговорами) своих героев с самого начала старается ввести читателя в заблуждение. По «боковой дороге» подтолкнуть его к «временному» сюжетному повороту, чтобы в конце-концов нанести более сильный эмоциональный удар.

Так, читая «Пастораль с медведем», почти начинаешь верить (и как хочется поверить!), что Мартинсоны собираются удочерить Винету. Такого рода литературный прием, конечно, употребим. И все же хочется подчеркнуть, что он оправдан лишь в тех случаях, когда несет определенную эмоциональную нагрузку (как в «Пасторали...»). Есть в нем и опасность: если человек быстро расшифровывает «схему» автора, то дальше уже читает с осторожностью, и эмоциональный эффект приема снижается.

...В литературу пришел интересный автор.

Решающей, безусловно, будет его вторая книга. Она покажет, правильным ли был выбранный творческий путь.

И. ВАВЕРНИЕЦЕ.

НА ПУТИ КО ВТОРОЙ КНИГЕ

своей совместной жизни: «До сих пор они осмотрительно воздерживались от пополнения семьи, чтобы успеть посмотреть мир, пока сами молоды, и успеть порадоваться солнцу, пока оно еще яркое и щедрое». Э. Ланс показывает, как постепенно в Линде и Иманте пробуждается чувство, подавленное во имя житейского комфорта, — жажда иметь любимое и щадимое существо. И это естественное жизненное стремление побеждает. Похожее происходит и с матерью мальчика, которая под влиянием обстоятельств старается навязать себе равнодушие к своему ребенку, но не может. И, как мы понимаем, не сможет, потому что не под силу человеку восстать против голоса своего сердца.

щенция ребенка во взрослого человека — на протяжении всего лишь нескольких часов (через силу отречения и приобретения). Автор показывает минуты, когда перед Винетой навсегда закрываются двери детства (даже в «резервном» варианте — семьи Мартинсонов). Взрослый ребенок — это всегда трагично (если не смешно), и пережить эту трагедию до глубин заставляет нас рассказ Э. Ланса.

Какими же средствами писатель реализует свои художественные задачи? Рассказы его, в основном, лаконичны в действии и в диалогах, напряжены. В них нет развернутых детальных описаний природы или окружающего предметного мира. Но упомяну один прием, который он использует почти всегда. Если бы произведе-